
ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ УЧАСТНИКАМ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ КОМИССИЕЙ ПО ЦЕННЫМ БУМАГАМ И БИРЖАМ США

С.А. Капустин

Кафедра административного и финансового права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье дается анализ правовых оснований применения мер дисциплинарной ответственности к профессиональным участникам рынка ценных бумаг в США. С этой целью рассмотрены соответствующие нормативно-правовые акты, на основе которых сложился административно-правовой механизм применения к участникам рынка ценных бумаг мер дисциплинарного воздействия, и исследуется административная практика Комиссии по ценным бумагам и биржам США в этой области.

Ключевые слова: нарушение законодательства о рынке ценных бумаг, дисциплинарные меры, Комиссия по ценным бумагам и биржам США, рынок ценных бумаг, профессиональные участники рынка ценных бумаг США, дисциплинарное разбирательство, ненадлежащее профессиональное поведение.

Несмотря на то что российское законодательство о рынке ценных бумаг в последнее время активно трансформируется и эволюционирует, тем не менее наше государство лишь стоит на пути формирования рынка ценных бумаг как полноценного финансового института экономики страны. Эта отсталость от западных стран объясняется тем, что советская система, как экономики, так и права, в силу плановости экономики и отрицания правом частной собственности не нуждалась в развитом рынке ценных бумаг. Начиная с 90-х гг. XX в. происходит переход к рыночной экономике, который потребовал резкого изменения всего законодательства новой России. Советский опыт в области регулирования (в том числе и правовой) рынка ценных бумаг использовать по вышеуказанным причинам не представлялось возможным и, по сути дела, образование рынка ценных бумаг в России началось с нуля. За истекшие два десятилетия правовой механизм регулирования рынка ценных бумаг формировался в нашем государстве методом проб и ошибок, принятия в этой сфере экономики порой удачных, и иногда и негативных решений. Движение вперед в развитии российской рыночной экономики неизбежно требует дальнейшего более углубленного исследования опыта развитых стран.

США имеют не только богатую историю формирования и развития правового регулирования рынка ценных бумаг, но и являются в настоящее время, не-

смотря на финансовый кризис 2008–2010 гг., признанным лидером в этой сфере. Финансовые институты США, в том числе и рынок ценных бумаг, являются платформой для глобализации экономических процессов во всем мире. Именно поэтому изучение опыта других стран, в том числе и США, в сфере правового регулирования рынка ценных бумаг представляет для российской юридической науки определенный интерес.

Одним из важнейших средств управления поведением участников рынка ценных бумаг является институт ответственности за нарушение соответствующего законодательства. Американский законодатель уделил ему много внимания и предусмотрел различные виды ответственности (административно-правовая, гражданско-правовая, уголовно-правовая и др.).

Среди прочих видов юридической ответственности, применяемых к участникам рынка ценных бумаг с целью устранения и предотвращения умышленных нарушений законодательства о рынке ценных бумаг США, а также защиты прав инвесторов и иных лиц, осуществляющих частную коммерческую деятельность на рынке ценных бумаг, важное значение имеет административно-правовая ответственность, рассмотрение одного из аспектов которой и будет предметом настоящей статьи.

В юридической литературе США для характеристики некоторых из административно-правовых мер воздействия на участников рынка ценных бумаг, принимаемых Комиссией по ценным бумагам и биржам США (КЦББ), используется термин «SEC power to discipline professionals» [5; 7. P. 448; 9. P. 364], который на русский язык можно перевести как «полномочия КЦББ по применению дисциплинарных мер к профессиональным участникам рынка» (1). Логично встает вопрос о том, возможно ли применение понятия «дисциплинарные меры» в отношении регулирования на рынке ценных бумаг, участники которого совершенно автономны друг от друга и регулирующих органов, по крайней мере в административно-правовом смысле.

Если по аналогии обратиться к российской правовой традиции для выяснения возможности и пределов использования понятия «дисциплинарных мер» в административном праве, то можно обнаружить следующее. В российском праве более широкое понятие «дисциплинарная ответственность» может применяться к работникам какой-либо организации, а сама дисциплинарная ответственность в этом случае «регламентируется комплексом норм трудового и административного права» [1. С. 290]. Из этого следует, что термин «дисциплинарная ответственность» используется как в трудовом, так и административном праве. Считается, что административное право «выполняет различные функции в установлении и реализации дисциплинарной ответственности» [1. С. 290]. В учебной литературе приводится следующее определение дисциплинарной ответственности — «это наложение дисциплинарных взысканий на основе правовых норм субъектами дисциплинарной власти на подчиненных им членов устойчивых коллективов за дисциплинарные проступки и иные правонарушения» [3. С. 527].

Как видно из этого определения, главным отличием административной ответственности от дисциплинарной является наличие служебных отношений или отношений подчинения. Административная ответственность применяется к лицам, не находящимся в служебном подчинении, в то время как применение мер дисциплинарной ответственности возможно лишь в отношении лиц, находящихся в подчинении у органа или должностного лица, применяющего соответствующие меры.

Из рассмотренного становится ясно, что понятие «дисциплинарных мер или санкций», используемое в американской юридической литературе применительно к соответствующим полномочиям федерального агентства исполнительной власти США, несущего ответственность за регулирование рынка ценных бумаг, с точки зрения российского правопонимания является скорее всего разновидностью административной ответственности, так как применяется к участникам рынка ценных бумаг, не находящимся в служебном подчинении Комиссии по ценным бумагам и биржам США. Тем не менее, с учетом сложившегося использования термина «меры (санкции) дисциплинарного воздействия на профессиональных участников» в американской юридической науке представляется целесообразным, принимая во внимание необходимость адекватного восприятия правовых реалий в разноязычной среде, сохранить его применения в рамках настоящей статьи.

Основным государственным органом, имеющим полномочия по применению к профессиональным участникам рынка ценных бумаг, мер дисциплинарного воздействия, является КЦББ. Этот орган исполнительной власти осуществляет указанные полномочия в соответствии с установленными «Процедурными правилами Комиссии», которые являются внутренним правовым актом этого федерального органа исполнительной власти США. Правило 102(е) данного нормативно-правового акта (2) предусматривает, что Комиссия может отказать, временно или окончательно, в возможности осуществления деятельности или работы любому лицу, уличенному Комиссией:

– в отсутствии необходимой квалификации для представительства интересов клиентов;

– в отсутствии достаточного количества рекомендаций или участия в неэтичном поведении, не соответствующем профессиональному статусу участника рынка ценных бумаг;

– в умышленном нарушении или умышленной помощи и подстрекательстве к нарушению любого положения Федерального законодательства о рынке ценных бумаг или правил и инструкций.

Подпараграф (f) указанных Правил предусматривает расширенное определение профессиональной практики участников рынка. Под этим термином понимается не только бизнес по заключению сделок и регистрации их в Комиссии, но и также, что более существенно, подготовка «различных официальных отчетов, заключений или других официальных документов поверенным в делах, бухгалтером, инженером или экспертом», которые подают эти документы для регистрации в Комиссию.

Дисциплинарное разбирательство проводится в отношении лиц, чьи действия идут вразрез с административными процедурами Комиссии, к которым, например, относятся дача ложных свидетельских показаний или утаивание сведений, и также, что более важно, Правило 102(е) «Процедурных правил Комиссии» применяется к профессиональным участникам рынка ценных бумаг, в ходе осуществления профессиональной деятельности которых были допущены нечестность, некомпетентность, нарушения этики или непрофессиональное выполнение обязанностей.

Согласно Правилу 102(е) (3) Комиссия уполномочена временно отстранять любое лицо без проведения слушания в Комиссии, если в отношении такого лица ей неоднократно выдавалось предписание о запрещении действий, нарушающих законодательство о рынке ценных бумаг, или лицо было признано судом в нарушении, помощи или подстрекательстве к нарушению законодательства о рынке ценных бумаг.

Если лицо, временно отстраненное от выполнения обязанностей, в течение 30 дней не подает прошения о проведении слушания в Комиссии, чтобы рассмотреть вопрос об отмене примененной санкции, то временное отстранение от выполнения профессиональных обязанностей в соответствии с указанным правилом может быть изменено на постоянное, что по сути дела равноценно запрету проводить соответствующую деятельность. В этих процедурах бремя доказательства возлагается на лицо, подавшее петицию, то есть на лицо, в отношении которого была применена указанная санкция.

Санкция, предусмотренная в Правиле 102(е), — это временное или постоянное запрещение ответчику осуществлять деятельность по работе с Комиссией; отстранение участника или его представителя не позволяет осуществлять деятельность по оформлению документов, которые регистрируются в Комиссии. Например, Комиссия временно запретила национальным бухгалтерским фирмам принимать обязанности перед любыми новыми клиентами даже несмотря на то, что нарушения, выявленные в ходе аудита этих фирм, были незначительными. При наложении дисциплинарной санкции согласно Правилу 102(е) Комиссии не требуется доказывать разумную вероятность любых дальнейших нарушений, как это требуется в судебных запретах [10]. Длительность срока отстранения зависит от того, насколько серьезное нарушение было допущено профессиональным участником рынка ценных бумаг, а в случае преднамеренного участия в мошеннических действиях запрещение осуществлять деятельность по работе с Комиссией может применяться на протяжении всей жизни нарушителя.

Кроме запрещения участникам рынка ценных бумаг осуществлять свою профессиональную деятельность в качестве санкции применяется принуждение к посещению курсов. Например, в деле *Эдвард М. Грушко* [6] поверенный вынужден был посещать юридические курсы ежегодно не менее 30 часов в течение пяти лет на период его отстранения от выполнения профессиональных обязанностей.

В последнее время получила применение практика проведения экспертизы в отношении методов контроля и процедур, осуществляемых большими нацио-

нальными бухгалтерскими фирмами. Стимулом для проведения экспертной оценки послужили слушания против двух национальных бухгалтерских фирм [8].

Сегодня процедуры по проведению экспертизы широко приветствуются как необходимый механизм для преодоления системных недостатков в работе бухгалтерской фирмы, позволяя выполнять свои обязательства более компетентно.

Комиссия может применять к участникам рынка ценных бумаг меры дисциплинарной ответственности за «ненадлежащее профессиональное поведение». В деле *Чекоски против КЦББ* [4] был поднят вопрос о том, что Правило 102(е) не слишком четко определяло «ненадлежащее профессиональное поведение». В результате Комиссия была вынуждена внести изменения в правила. Поправка содержала следующее определение:

«102(е) (1) (iv). Относительно лиц, имеющих лицензию на деятельность бухгалтера, «ненадлежащее профессиональное поведение» означает:

(А) Намеренное или осознанное поведение, включая опрометчивое поведение, которое приводит к нарушению применяемых профессиональных стандартов; или

(В) Любой из следующего двух типов небрежного поведения:

(1) Единичный случай чересчур неблагоразумного поведения, которое приводит к нарушению применяемых профессиональных стандартов в обстоятельствах, о которых бухгалтер знает или должен был знать.

(2) Повторные случаи неблагоразумного поведения, приводящие к нарушению применяемых профессиональных стандартов, которые указывают на недостаток компетентности в работе с Комиссией».

Юридическая сила Правила 102(е) и обоснованность применения Комиссией своих полномочий в соответствии с этим Правилom относятся к тем вопросам, которые следует проанализировать отдельно. Сначала важно рассмотреть соответствие фактических обстоятельств дела требованиям, предусмотренным правилами процедуры, с тем, чтобы точно выяснить — было ли совершено неправомерное действие. Как известно, никакая благая цель не должна оправдывать любые средства, в том числе неправомерные, для ее достижения. В этой связи встает закономерный вопрос: каким образом определяются дисциплинарные полномочия Комиссии в Правиле 102(е) и установлены ли какие-либо пределы для осуществления этих полномочий?

Правило 102(е) наделяет Комиссию полномочием по изданию правил и инструкций, посредством которых осуществляется административно-правовое применение законодательства «О рынке ценных бумаг» (3), в том числе применение к профессиональным участникам рынка мер дисциплинарной ответственности. В одном из решений, вынесенных Окружным судом по делу, инициированному бухгалтерской фирмой против Комиссии, наложившей в соответствии с Правилем 102(е) дисциплинарное взыскание за нарушение, допущенное служащими этой фирмы, сделан ряд оговорок о применении Правила 102(е). В нем отмечается, что «мы отклоняем утверждение истцов о том, что у Комиссии отсутствовали полномочия по изданию Правила 2(е). Хотя нет никакого специ-

ального установленного законом условия, уполномочивающего Комиссию налагать дисциплинарное взыскание на профессиональных участников рынка ценных бумаг, Правило 2(е), изданное в соответствии с установленными законом полномочиями по созданию правил, представляет попытку Комиссии защитить целостность ее собственных процедур. Это обеспечивает Комиссии гарантию того, что профессиональные участники рынка ценных бумаг будут выполнять установленные законом обязанности и свои задачи старательно и с разумной степенью компетентности. Также Правило «разумно связано» с целями законов о ценных бумагах. Кроме того, мы считаем, что Правило в целом не противоречит законодательству о рынке ценных бумаг. Поэтому мы поддерживаем обоснованность Правила как необходимое дополнение к полномочиям Комиссии, защищающее целостность ее административных процедур, а также публичные интересы.

Нет никаких сомнений в том, что Комиссия является государственным органом, несмотря на то что в своей работе она полагается на деятельность аудиторских и юридических фирм, гарантирующих исполнение их клиентами требований законодательства о рынке ценных бумаг. С ее ограниченным бюджетом и незначительным по меркам страны персоналом Комиссия вынуждена полагаться на добросовестность профессиональных участников рынка ценных бумаг, отвечающих за соблюдение их клиентами требований федерального законодательства о рынке ценных бумаг. Но нет сомнений в том, что Комиссия является органом, защищающим публичные интересы, несмотря на то что Комиссия во многом зависит от частных лиц, гарантирующих исполнение требований федерального законодательства о рынке ценных бумаг» [5. Р. 887–888].

Следующий прецедент демонстрирует возможности Комиссии в защите публичных интересов.

«Кэатинг муэтонг и клекамп» (КМК), юридическая фирма, находящаяся в городе Цинциннати (штат Огайо), состояла из одиннадцати партнеров, восьми младших партнеров и одного поверенного, который давал соответствующие рекомендации [5. Р. 889–890]. Фирма давала консультации по вопросам, относящимся к различным отраслям права, включая корпоративное право и правовое регулирование рынка ценных бумаг. С начала 1960-х гг. приблизительно до 1976 г. КМК оказывала услуги «Американской финансовой корпорации» (АФК) и ее филиалам. Оказываемые услуги включали подготовку и регистрацию в Комиссии следующих документов: заявление на регистрацию ценных бумаг, предлагаемых для общественной продажи, заявления на доверенности и ежегодные и срочные отчеты.

Деловые отношения КМК с АФК и его филиалами было выгодно двум основным акционерам КМК — Карлу Анду и Чарльзу Кеатингу мл. В действительности Ч. Кеатинг был основателем КМК, но в 1972 г. покинул КМК, чтобы стать в АФК исполнительным вице-президентом. Деловые отношения КМК с АФК поддерживал «Провидент Банк», партнер АФК, входящий в правление директоров, и другой партнер, Дональд Клекамп, входящий в правление директоров Американской финансовой лизинговой компании (АФЛК), являющейся филиалом АФК.

По результатам проведенного расследования в отношении многочисленных нарушений, допущенных АФК и его филиалами, было начато разбирательство.

АФК и его филиалы неоднократно не раскрывали полностью существенные сведения, имеющие отношение к шести заключенным ими сделкам.

В 1972 г. Линдер и Ч. Кеатинг купили обычные акции АФК для Д. Клекампа, используя средства, предоставленные АФЛК. Общая сумма, предложенная АФЛК для этих закупок, составляла 1,7 млн долл., в регистрируемом отчете эту сумму указали как ссуду и заявили, что ссуда была взята Д. Клекампом. В 1974 г. стало ясно, что из-за личных финансовых затруднений Д. Клекампа не способен возратить ссуду. АФЛК дало согласие не рассматривать Д. Клекампа в качестве лица, лично ответственного за ссуду; эта информация не была раскрыта в 1974 г. В 1975 г. АФК и АФЛК, раскрывая информацию в отчете, регистрируемом в Комиссии, не указали, что консолидированная сумма долга Д. Клекампа в размере 247 000 долл. была списана со счетов. Фактически Д. Клекампа передал 61 100 акций АФК, которые имели рыночную цену в 442 000 долл., в обмен на кредит АФЛК на сумму 1 079 000 долл., списанного со счета.

Ни один из документов АФК или АФЛК, регистрируемый в КЦББ, не раскрыл полной и правдивой информации о сделке Д. Клекампа. В дополнение к этому Д. Клекампа и КМК были ответственны за подготовку документов в КЦББ, так как знали, что АФЛК предложила ссуду Д. Клекампу. Однако служащий КМК не проверил документацию Д. Клекампа по займу и положился на заявление руководства АФК относительно информации о сделках и ссуде. Даже при том, что другой служащий КМК помогал Д. Клекампу в передаче его акций АФК и погашении его долга АФЛК, тот партнер не уведомил поверенного в фирме, подготавливающего регистрацию отчета на основе недостоверной информации.

Вторая сделка проистекала из продажи «Афинского национального банка» (Афинский банк), компании, принадлежащей Линдеру. Покупатели при оценке общей суммы дебиторской задолженности Афинского банка нашли неучтенную ссуду на 4,8 млн долл. У покупателя вызвал сомнение недостаток документации по этим ссудам и отсутствие графика выплат.

Чтобы облегчить продажу Афинского банка, Линдер принял меры по выплате приблизительно 3 млн долл. этой ссуды, которую осуществила АФЛК и «Провидент банк». Документация, регистрируемая в КЦББ, не давала никакого раскрытия указанных фактов и обстоятельств относительно выплаты ссуды двумя филиалами АФК.

Несколько партнеров и служащих КМК знали детали выплаты ссуды (со слов Линдера). Несмотря на тот факт, что некоторые служащие КМК были вовлечены в сделку по продаже банка и выплате ссуды, они не передали эту информацию другим служащим, занимавшимся подготовкой документации АФК к регистрации в Комиссии. Служащие, готовящие регистрацию отчета, не выполнили своих обязанностей в достаточной мере, так как они всецело положились на информацию, представленную руководством АФК и АФЛК относи-

тельно этих сделок, хотя они должны были осуществить собственную независимую проверку предоставленных фактов.

Основываясь на вышеуказанном, Комиссия пришла к выводу, что КМК должным образом не выполняла свои профессиональные обязанности относительно вышеупомянутой описанной регистрации документации АФК и ее филиалов в Комиссии.

КЦББ инициировала гражданский судебный процесс в федеральном окружном суде против АФК, Линдера, Кеатинга и Клекампа. Ответчики в ходе судебного процесса согласились с применением к ним постоянного судебного запрета.

С начала 1960-х приблизительно до 1976 г. КМК и его служащие предоставили большое количество юридических услуг АФК по различным темам и вопросам. Советы и консультации коснулись фактически всех сторон деятельности АФК и его филиалов. В результате сотрудничества обеих фирм служащие КМК ознакомились с бизнесом и сделками этой компании. Практически все служащие КМК были вовлечены в определенные аспекты деятельности АФК. Услуги КМК щедро оплачивались, время от времени счета за оказанные услуги составляли от 50 до 80% от общего дохода фирмы.

Почти каждый служащий КМК, включая тех, кто был ответственен за регистрацию в Комиссии, и служащих, отвечающих за представление АФК, были осведомлены о сделках компании, относительно которых раскрытие информации, по мнению Комиссии, было недостаточным или вводящим в заблуждение, включая сделки между АФК и должностными лицами.

В этих обстоятельствах разумно заключить, что, во-первых, служащие фирмы знали о совершенных сделках на основании информации, которую они получили от служащих, осуществлявших работу по юридическим вопросам для АФК и его филиалов; во-вторых, был установлен факт участия служащих КМК в работе Правления Директоров двух филиалов АФК; и, в-третьих, было доказано участие служащих, осуществлявших подготовку регистрации, в финансовых сделках. Но это был не тот случай, когда юридическая фирма могла быть признана ответственной за поведение своих служащих.

В фирме существовало разделение компетенции между служащими относительно работы с клиентами, это, в свою очередь, значительно затрудняло процесс передачи информации в пределах фирмы. Служащие, ответственные за подготовку и обзор документов, регистрируемых в Комиссии, не ставили в известность об этом других служащих фирмы. Это было большим недостатком организации работы внутри фирмы, так как он не позволял собрать и оценить информацию, касающуюся подготовки регистрации в Комиссии.

Вина лежала не только на служащих, которые обладали существенной информацией, но также на служащих, ответственных за регистрацию, потому что они не предприняли достаточных шагов по проверке и установлению полноты информации и не обеспечили необходимыми данными дирекцию АФК относительно сделок. В других случаях служащие не сумели правильно оценить значение фактов относительно проведенных сделок.

Юридическая фирма обязана удостовериться, что документы, раскрывающие информацию о фирме, регистрируемые в Комиссии, включают все существенные факты о ее клиенте, чьи интересы она представляет и защищает. Комиссия полагает, что она не должна вмешиваться во внутренние процедуры и определять порядок структурирования и распределения полномочий внутри юридических фирм, чтобы обеспечить доступность необходимой информацией служащих, ответственных за составление документов, подлежащих регистрации. Из этого дела также становится ясно, что требуются существенные дополнительные процедуры регулирования, поскольку Комиссия заключила, что КМК не сумела выполнить свои профессиональные обязанности в отношении вышеупомянутой регистрации АФК и его филиалов.

Таким образом, в практике Комиссии сложились такие меры дисциплинарного наказания за нарушение законодательства, как временное отстранение от выполнения обязанностей с возможностью при определенных условиях применить постоянный запрет на осуществление соответствующей деятельности и принуждение к посещению специальных курсов. Проведенный анализ деятельности Комиссии по применению мер дисциплинарного воздействия на профессиональных участников рынка показал, что она оперативно реагирует на недостатки в формулировках своих правоприменительных полномочий, в частности, недостатки в определении «ненадлежащего профессионального поведения» побудили ее внести изменения в свои процедурные правила.

Наконец, что не менее важно, в условиях отсутствия четкого законодательного регулирования вопроса о возможности применения Комиссией мер дисциплинарного воздействия к профессиональным участникам рынка ценных бумаг судебная практика поддержала толкование Комиссией собственных полномочий по мерам воздействия на участников рынка, тем самым признав законность ее практики и собственного нормативного регулирования.

Рассмотрение полномочий органа исполнительной власти по привлечению профессиональных участников рынка ценных бумаг к дисциплинарной ответственности показывает, что этот процесс является важным элементом правового регулирования рынка ценных бумаг в США, сформировавшимся в значительной степени благодаря установленному правовому статусу Комиссии. Совершенно очевидно, что институт дисциплинарной ответственности профессиональных участников рынка ценных бумаг прежде всего направлен на соблюдение законности в сфере профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг США, что отвечает публичным интересам и выступает правовой гарантией прав инвесторов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Англо-русские юридические словари переводят «to discipline» как «налагать дисциплинарное взыскание» [2. С. 157].
- (2) В 1995 г. Процедурные правила Комиссии были существенно пересмотрены и перенумерованы КЦББ. В 1995 г. поправками к Процедурным правилам Правило 2(е) изменило нумерацию и стало Правилom 102(е).
- (3) См., например, раздел 19(а) Закона о ценных бумагах; раздел 23(а) Закона о биржах.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алехин А.П., Кармолицкий А.А.* Административное право России. — М., 2004.
- [2] *Андреанов С.Н., Берсон А.С., Никифоров А.С.* Англо-русский юридический словарь. — М., 2002.
- [3] *Бахрах Д.Н.* Административное право России: Учебник. 2-е изд. — М. 2006.
- [4] *Checkosky v. SEC* 139 F.3d 221 (1998).
- [5] *Cox J.D., Hillman R.W., Langevoort D.C.* Securities regulation. Case and materials. Third Edition. — N.Y., 2001.
- [6] Exchange Act Release No. 33,625.
- [7] *Hazen Th.. L.* The law of securities regulation. 3-rd ed. — St. Paul, Minn., 1996.
- [8] *Laventhol, Kreckstein, Horwath & Horwath*, Exchange Act Release No. 10,172 (May 23, 1973).
- [9] *Palmiter A.R.* Securities regulation. Examples and explanations. — N.Y., 1998.
- [10] *SEC v. Geotek*, 426 F. Supp. 715 (N.D. Cal. 1976). URL: <http://www.sec.gov/litigation/admin/33-8093.htm>
- [11] *Touche Ross & Co.*, Securities Act Release No. 5459 (Feb. 25, 1974).

**THE GROUNDS FOR ENFORCEMENT OF A DISCIPLINARY
SANCTIONS TO SECURITY PROFESSIONALS BY US
COMMISSION ON THE SECURITIES AND EXCHANGE**

S.A. Kapustin

The Department of Administrative and Financial Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article focuses on the analysis of the legal grounds for enforcement of disciplinary sanctions to security professionals in the U.S. For this purpose it is considered an appropriate legal acts which are the basis of an administrative legal mechanism of enforcement of disciplinary sanctions to security professionals and it is explored the SEC administrative practice in this area.

Key words: violation of the securities laws, disciplinary sanctions, the US Securities and Exchange Commission, securities market, professional participants of the U.S. securities market, disciplinary proceedings, undue professional conduction.